УДК 159.9:351.74

Синицына Лилия Валерьевна – канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры теории и практики менеджмента, декан факультета дополнительного профессионального образования Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: sinicina.liliya@yandex.ru*

LiliyaValer'evna Sinitsyna – Candidate of Psychology, docent, dean of the faculty of additional professional education of the Far-Eastern institute – FGBOU VPO branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk).
E-mail: sinicina.liliya@yandex.ru Ph.: (4212) 22 14 44

Л.В. Синицына
L.V. Sinitsyna

Феноменология делинквентного поведения у сотрудников органов внутренних дел

В рамках проведенного исследования выявлена специфика изучения и прогноза делинквентного поведения у сотрудников органов внутренних дел. С учетом междисциплинарного характера изучаемой проблемы проанализированы данные исследований по целому ряду наук, прежде всего, по праву, социологии, медицине, педагогике. Проведен расширенный категориально-понятийный анализ.

Phenomenology of delinquent behavior of the employees of the internal Affairs bodies

In the framework of e conducted research the specifics of the study and forecast of delinquent behavior of the employees of the internal Affairs bodies is revealed. Taken into account the interdisciplinary nature of the problem the data of research on a number of Sciences, and, first of all, by law, sociology, medicine, pedagogy is analyzed. The advanced new categorical-conceptual analysis is made.

Ключевые слова: *делинквентное поведение, девиантное поведение, социальные девиации, аномальное психическое самоуправление, детерминанты помех.*

Keywords: *delinquent behavior, deviant behavior, social deviations, mental self-government, determinants of interference.*

Проблема делинквентного поведения становится одной из центральных в социальных науках. Ее большая общественная значимость в России стала очевидной при проходящих в стране с начала 1990-х гг. глубоких социально-экономических реформах. Отсутствие необходимых знаний, умений жить и работать в условиях жесткой конкурентности, недостаточной правовой регламентированности в социуме и экономике привело к росту социальной напряженности и девиантных проявлений, в том числе и среди сотрудников ОВД.

Методолого-теоретический и историко-сравнительный анализы концептуальных подходов к изучению и объяснению причин отклоняющегося поведения личности правонарушителей представлены в ряде публикаций отечественных юридических психологов (С.А. Беличева, 1993, 2003; В.Ф. Пирожков, 1994, 1998; И.П. Башкатов, 1996, 2001; В.М. Поздняков, 1998, 2000; Е.Б. Лабковская, 2000). Исследования проводились от раскрытия сути отдельных концепций делинквентного поведения (С.А. Беличева, 1993; В.Ф. Пирожков, 1994; И.П. Башкатов, 1996) до проведения с опорой на них категориально-понятийного анализа и классификационно-типологических разработок (В.М. Поздняков, 1998; Е.Б. Лабковская, 2000). Построены оригинальные авторские научные концепции в области юридической психологии (А.Н. Пастушеня, 2000; В.М. Поздняков, 2000; Л.А. Алексеева, 2006; Е.В. Змановская, 2006).

Проблематика делинквентного поведения является узловой при попытках разработки в XX столетии общей теории социальных отклонений и ныне научно обосновываемой комплексной дисциплины – девиантологии. Благодаря исследованиям психологов (Е.В. Змановская, 2003, 2006; В.Д. Менделевич, 2004; Ю.А. Клейнберг, 2001 и др.) выявлены основные отличительные признаки делинквентного поведения как сложного многоуровневого полиэтиологического процесса – отклонение от социальной нормы, деструктивность, усиливающаяся дезадаптация, асоциальность и преступное поведение как крайняя форма проявления этого явления.

В английский язык термины «delinquency», «delinquent» заимствованы из латинского языка (от лат.: delinquentia – проступок, прегрешение; delinquo, delictum – совершить проступок, допустить погрешность, провиниться). Близкие по сути понятия имеются и в других современных языках: в немецком «delinquent» означает «осужденный, преступник»; во французском «delictueux» – преступный. Имеется обусловленная социокультурными и правовыми рамками специфика употребления данных терминов: в немецкоязычных странах, говоря о делинквентности, имеют в виду юридический аспект или аспект социализации, охватывающий конкретные проступки (злоупотребление алкоголем, бродяжничество и пр.), однако, во франкоязычных и англоязычных странах под делинквентностью понимается модель поведения, нарушающая общественный порядок.

В современных словарях отчасти зафиксированы и психологические аспекты феномена делинквентного поведения. Так, в Оксфордском словаре термин «дефиниция» («delinquency») означает пренебрежение

обязанностями; виновность, преступное бездействие, проступок, а термин «delinquent» – 1) не выполняющий обязанности, виновный; 2) правонарушитель, преступник.

В словаре Хорнби приводятся следующие значения терминов: «delinquency» – 1) пренебрежение обязанностями, невыполнение обязательств; 2) проступок, ошибка, вина. «Delinquent» – пренебрегающий обязанностями или совершающий проступок. Американский словарь Вебстера определяет делинквентность как «… нарушение, намеренное или непреднамеренное, общественных норм или юридических законов».

В словарях русского языка дефиниция «делинквентное поведение» рассматривается как проступки, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) нормам и ожиданиям. Употребление же термина «делинквентность», по мнению социологов (В.А. Ядов, 1979) и криминологов (Я.И. Гилинский, 2000), адекватно при оценке социального явления, выражающегося в относительно массовых и устойчивых формах социального бытия, не соответствующего официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям.

При широком словарно-научном подходе учеными подчеркивается, что делинквентное поведение обусловлено незрелостью личности, её неспособностью адаптироваться без конфликтных осложнений к социальным условиям. Делинквентное поведение – это осознанная демонстрация личностью склонности к преступному поведению, подобную позицию отстаивали в своих работах ряд таких авторитетных психологов, как В.В. Ковалев, 1979; В.Ф. Пирожков, 1994; Д. Янг. В то же время, с учетом семантики слова «деликт» – проступок – под его значение попадает большое число актов поведения, демонстрируемых субъектами социального взаимодействия.

Следует подчеркнуть, что начиная с исследований делинквентного поведения несовершеннолетних, проведенных А.Е. Личко (1983), большинство педагогических и медицинских психологов к данному виду поведения относят мелкие антиобщественные действия, не влекущие за собой уголовную ответственность.

Е.В. Змановская (2006) термин «делинквентное поведение» использует в широком значении – противоправное, включающее одновременно дисциплинарные нарушения, мелкие правонарушения, а также уголовно наказуемые криминальные действия.

Проведенные терминологические разграничения представляются необходимыми для соблюдения объектно-предметной направленности нашего исследования. Делинквентное поведение в нашем исследовании изучается через индивидуальные акты, являющиеся публично осуждаемыми проступками, т. к. их совершение нежелательно из-за культурной традиции или запрещено нормативными документами конкретных социальных институтов (например, Кодексом профессиональной этики сотрудников ОВД), где прописаны требования к профессионально приемлемому

поведению сотрудников. Данные документы выступают и основой реального наказания деяния (или бездействия), приведшего к нарушению конкретных норм федерального законодательства.

Анализ литературных источников позволяет (с учетом ориентиров по введению нормы и оценке уровня девиации в психологическом изучении видов делинквентного поведения) условно выделить ряд специфических подходов: социально-культурный, психолого-педагогический, медико-психологический, организационно-психологический, субъектно-психологический.

Сегодня со стороны современных исследователей проявляется повышенный интерес к изучению видов девиантного поведения, обусловленного так называемыми донозологическими (предболезненными) формами психических расстройств или психической травматизацией. В контексте проведенного нами исследования особый интерес представляют научные работы по изучению испытываемых сотрудниками ОВД (участниками контртеррористических операций) посттравматических стрессовых состояний. Особый акцент ставится на особенности переноса ими при возвращении из «горячих точек» паттернов «неотреагированной агрессии» в практику повседневной службы (И.О. Котенев, 1994, 2000; Л.А. Китаев-Смык, 1998; А.В. Метелев, 2006).

При изучении объективных факторов, социально-психологических и индивидуально-субъектных параметров, обусловливающих делинквентное поведение человека, сегодня выявлены более 400 различных причин.

Сегодня ученые весьма неоднозначно относятся к вопросу о необходимости применения санкций за асоциальные поступки в официальном или в неофициальном порядке:

1) рассматривают делинквентное поведение как несоответствие действий человека предъявляемым ему гуманитарным требованиям, нравственным нормам и этическим правилам;

2) видят в делинквентном поведении отступление лишь от существующих правовых норм (т. е. их нарушение с точки зрения нормативно-юридического фактора);

3) в делинквентном поведении подчеркивают трудноразличимую грань между отклонениями от закона и от моральной нормы (в итоге, трактуют его и как нарушение нравственных норм и своих этических обязанностей, и как нарушение закона – кража, грабеж, хулиганские действия и т. д.);

4) продолжаются попытки по внешним проявлениям развести феноменологию психологии и психопатологии девиантного поведения.

Проблема делинквентного поведения – это предмет для междисциплинарных исследований, где активно должны изучаться психологические механизмы возникновения, развития, динамики и исходов отклоняющегося от социально сложившихся разнообразных норм поведения. При этом, психология делинквентного поведения не должна развиваться преимущественно как дисциплина на стыке между психологией и психиатрией, сориентированной на разработку способов диагноза, коррекции

и методов терапии отклоняющегося поведения. Она может и должна активно разрабатываться и юридическими психологами, деликтологами, причем, как на теоретическом, так и на прикладном уровнях. Социальный заказ на это имеется, более того, психологами уже созданы и определенные научные заделы.

В монографиях В.М. Позднякова (1998, 2000) показано, что к концу XX столетия среди зарубежных психологов укрепилось понимание, что для объяснения причин девиантных отклонений и в разработке концепций личности преступника невозможно ограничиться опорой только на концептуальные идеи конкретных школ психологии (психоанализа, бихевиоризма, телесноориентированного подхода, гуманистической психологии и др.). Сегодня требуется создавать оригинальные интегративные теории. Следует отметить, что одними из первых реализацию интегративного подхода попытались осуществить такие ученые, как Айзенк, Уилсон, Херштайн, Херши.

Проведенный анализ показал, что прямое использование при интерпретации изучаемых нами явлений какого-либо одного из подходов представляется неконструктивным. С нашей точки зрения, полезным представляется учесть выводы и рекомендации по феноменологии девиантной личности и механизмам преступного поведения, выявленные в докторских диссертационных исследованиях по юридической психологии, проведенных А.Н. Пастушеней (2000), Л.А. Алексеевой (2006) и Е.В. Змановской (2006).

Полноценное самоуправление, осуществляемое субъектом, происходит благодаря тому, что он, проявляя самость, берет на себя выполнение всех функций психического управления. Неэффективное субъектное самоуправление может происходить по объективным причинам (в связи с несоответствием возможностей, в нашем случае – сотрудника ОВД ситуативным требованиям) и по субъективным – в случаях, где сам субъект выступает в этом себе помехой. Аномальное психическое самоуправление как полное или частичное его отклонение от социальных субъектных параметров происходит в связи с внутренними или внешними факторами, детерминирующими помехи для субъектного самоуправления личности.

Подводя промежуточные итоги анализа методолого-теоретических подходов к изучению девиантного поведения, можно констатировать, что в современной научной литературе существуют как неоднозначное определение делинквентности, так и различное толкование причин ее проявлений у людей, имеющих разную степень просоциального развития или деформации личности. В целях определения силы и особенностей социальных последствий делинквентного поведения у сотрудников ОВД оно различается по:

1) уровню и масштабности (индивидуальный и массовый характер);

2) элементам внутренней структуры (социально-групповая принадлежность, половозрастная характеристика и пр.);

3) ориентированности (экстравертная – направленная во внешнюю среду, интровертная – направленная на себя);

4) типу эмоциональной устойчивости и др.

Все это обусловлено многообразием параметров и признаков отклоняющегося поведения личности. Наличие различных подходов к изучению заявленной проблемы в рамках психологии, педагогики, права, медицины и других наук позволило вскрыть многообразие аспектов делинквентного поведения, увидеть различные механизмы в динамике развития данного социального явления.

Однако множество существующих теорий, имеющих свои сильные и слабые стороны, не создают условия для априорного, без специального монографического исследования однозначного объяснения причин делинквентности, направлений ее изучения, прогноза возможных проявлений у сотрудников органов внутренних дел.

Для изучения феноменологии и закономерностей развития делинквентного поведения у сотрудников ОВД, а также разработки модели ее психологического прогноза в качестве методологической основы представляется важным избрать субъектно-ситуационный подход. Он отражает современную тенденцию в развитии мировой криминологии, а также реализован в программах прикладных исследований, проведенных отечественными учеными (А.П. Закалюк, Г.Б. Калманов, Л.В. Кондратюк, С.И. Курганов и др.). Среди юридических психологов сегодня также активно разрабатываются частные теории психологии субъекта делинквентного поведения (преступления), в том числе в рамках проведенных докторских диссертационных исследований А.Н. Пастушени (2000), Л.В. Алексеевой (2006), Е.В. Змановской (2006).

Действительно, чтобы человек совершил деликт необходимо, с одной стороны, наличие у него определенной готовности (диспозиции) к асоциальному поведению, а с другой, – включение его или создание им ситуации, находящейся в своеобразном резонансном соответствии с имеющейся диспозицией. При этом, диапазон «резонансных» ситуаций зависит от объективного состояния внешней среды, тенденций по происходящим в ней макро- и микропроцессам, а также от определенных свойств самого субъекта (уровня правосознания, особенностей мотивации, характера, развитости способностей, доминирующего психического состояния).

Используя модель психологического прогноза, базирующуюся на идеях субъектно-ситуационного подхода, на наш взгляд, удастся вскрыть диалектическую взаимосвязь между субъектом и ситуацией, где объективные характеристики ситуаций хотя и задаются социальными макропроцессами и особенностями реализуемой сотрудниками ОВД профессиональной деятельности, однако, их восприятие действующим субъектом наполнено конкретным смыслом. Таким образом, влияние ситуаций на мотивацию и способ совершения сотрудником проступка происходит с учетом имеющегося у него деликтного потенциала.

В этой связи, важным является изучение, с одной стороны, типовых ситуаций осуществления профессиональной деятельности сотрудниками ОВД и их жизнедеятельности, которые могут являться объективными условиями, предрасполагающими к совершению деликтов, а с другой стороны, индивидуально-психологических особенностей их личности, которые выступают в качестве субъективных оснований делинквентного поведения.

Актуальным в настоящее время является полноценное раскрытие причин дисциплинарных проступков и правонарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, на основе предварительного анализа их затруднений не только в профессиональной деятельности, но и в жизнедеятельности в целом, в том числе по таким направлениям, как:

1) профессиональная деятельность и обстановочные условия исполнения в ней конкретных ролей;
2) характер взаимодействия внутри профгрупп и с руководством;
3) особенности доминирующего внутриличностного состояния;
4) взаимоотношения в семье.

В рамках проводимого нами исследования в контексте концепции Л.В. Кондратюка (2001) проведена классификация ситуаций, причинно ведущих к деликту, т. к. они могут предоставлять сотрудникам ОВД возможность для проявления в них конкретного вида мотивации (агрессии, экспансии, обмана), а также реализации других составляющих деликтного потенциала. При групповых формах правонарушений важным является выявление как социально-психологических закономерностей, так и действия механизма самооправдания у конкретных субъектов.

Реализуя субъектно-ситуационный подход, необходимо опираться на основательные теоретико-методологические наработки, имеющиеся в отечественной и зарубежной психологии. На наш взгляд, когда речь идет о субъекте, мы имеем дело не с мистическим застывшим гармоничным идеалом, а с диалектикой отношений, проявляемых сотрудником ОВД по законам перехода «количества в качество», проявлением «единства и борьбы противоположностей» и т. п.

Для обоснования концептуальной модели и технологии психологического прогноза делинквентного поведения личности представляется важным обратиться к сути процесса прогнозирования и рассмотреть виды прогноза, осуществляемые в гуманитарных науках.

Рассматривая проблематику прогнозирования в нашем исследовании, мы не осуществляли анализ данного феномена в традиционном общепсихологическом аспекте – выявлении роли интеллектуальных и других способностей личности к предвидению и предчувствию.

По цели построения научный прогноз может быть:

1) поисковым, где описывается новое (будущее) состояние объекта;

2) нормативным, при котором прогнозируется процесс достижения заданного конечного состояния.

Предпосылкой эффективности прогноза индивидуального делинквентного поведения является качественный и количественный анализ наиболее распространенных факторов, выступающих в качестве причин и условий, способствующих нарушениям дисциплины и законности. Он ведется на основе выявления типичных социальных свойств и индивидуально-стилевых качеств личности, выступающих узловыми детерминантами к определенному поведению в определенных ситуациях, а также на основе проникновения в механизмы нравственно-правового формирования личности и ее склонности к делинквентному поведению.

Квалифицирующие признаки по профессиональной деформированности сотрудников ОВД были проработаны в исследованиях С.П. Безносова (1996), С.Е. Борисовой (1998), В.С. Медведева (1999), К.Р. Такасаевой (2001).

В отношении представителей «групп риска» общие ориентиры определения уровня делинквентности сотрудника ОВД обозначены в исследовании И.О. Котенева и А.В. Метелева (2002), а также в последующем представлены в форме требований к проведению специальной психологической экспертизы (А.В. Метелев, 2006). В.М. Поздняков (2003) предлагает опереться на диагностическую модель А.В. Каброва (2000), согласно которой к лицам, склонным стать «пятой колонной» в организации, следует относить сотрудников с определенным типом акцентуаций.

Итак, в отечественной психологии накоплен определенный опыт разработки рекомендаций по психологическому прогнозированию оптимальных вариантов взаимодействия с людьми, которые проходят в качестве объекта профессиональной заинтересованности у оперативных и следственных работников правоохранительных органов. Юристы, посвятившие свои докторские диссертационные исследования проблемам профилактики делинквентного поведения сотрудников ОВД (А.В. Сухинин, 2001; Г.Б. Калманов, 2004), обращают особое внимание на необходимость обоснования научной модели, экспериментальной отработки методического инструментария по прогнозированию девиаций у личного состава и включения его в общую систему профилактической работы. При этом, социальный заказ существует не только от кадровой службы (в частности, со стороны инспекций по личному составу), но и от подразделений по собственной безопасности и медицинской службы.

Прогнозу подлежат не отдельные поведенческие реакции индивида и не вся система деятельности личности, а поступки, система поступков, субъектом которых является личность в качестве социальной индивидуальности. Можно утверждать, что социальная ситуация детерминирует поведение сотрудника ОВД, но в виде актуализации в его субъективном выборе дополнительных мотивирующих факторов, которые учитываются им при принятии решений. Иначе говоря, ситуация, оказывая влияние на сотрудника, все же оставляет за ним право выбора, который осуществляется им на основе личностных особенностей.

Предпосылкой прогнозирования индивидуального делинквентного поведения является количественный и качественный анализ наиболее распространенных факторов, выступающих в качестве причин и условий, способствующих совершению нарушения дисциплины и законности. Считаем, что выявление типичных изменений социальных свойств личности, проявляющихся одинаково в профессионально сходных ситуациях, а также возможность проникновения в механизм нравственно-правового формирования личности и социально-психологические закономерности развития мотивационной сферы могут стать основой для психологического прогноза делинквентного поведения у сотрудников ОВД.

Необходимо помнить, что одну и ту же ситуацию разные люди воспринимают по-разному и действуют в ней различными способами. Исследовательский прогноз, построенный на основе субъектно-ситуационного подхода, дает вероятностно значимый ответ на вопросы: как учесть взаимосвязи сотрудника ОВД и ситуации, и что будет с объектом прогноза в определенный момент будущего?

Литература и источники:

1. Выготский, Л. С. Психология / Л. С. Выготский. – СПб. : «Питер», 2000. – 489 с.

2. Мазилов, В. А. Методология психологии, междисциплинарные связи и предмет психологии // ЧФ: Социальный психолог. – 2010. – № 1 (19) – 27 с.

3. Мазилов, В. А. Научная психология: тернистый путь к интеграции / В. А. Мазилов // Труды Ярославского методологического семинара (методология психологии). Т. 1 / под ред. В. В. Новикова (гл. ред.) [и др.]. – Ярославль : МАПН, 2003. – С. 205 – 237.

4. Парыгин, Б. Д. Анатомия общения : учебное пособие / Б. Д. Парыгин. – СПб. : Изд-во В. А. Михайлова, 1999. – 301 с.

5. Первин, Л. Психология личности: теория и исследования / Л. Первин, О. Джон. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 607 с.

6. Пиаже, Ж. Психология интеллекта / Ж. Пиаже. – СПб. : Питер, 2004. – 192 с.